

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.

іюля 1 дня

№ 13.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя распоряженія.

Епархіальныя распоряженія.

Псаломщикъ Іоаннъ Кириковъ Поповъ рукоположенъ во діакона съ назначеніемъ на иподіаконскую вакансію къ якутскому кафедральному собору.

Священникъ якутскаго спасскаго монастыря Симеонъ Поповъ командированъ къ чурапчинской вознесенской церкви для исправленія требъ до октября мѣсяца с. г., т. е. до прибытія изъ Колымска священника А. Трифонова.

Отъ Правленія Якутской Духовной Семинаріи.

Правленіе Якутской Духовной Семинаріи симъ честь

имѣть извѣстить родителей и родственниковъ учениковъ, числящихся пансіонерами въ общежитіи, что, на основаніи Устава, деньги за содержаніе пансіонеровъ должны быть вносимы по третямъ, въ началѣ каждой трети, и что отселѣ невнесшіе причитающейся суммы въ срокъ не будутъ принимаемы въ общежитіе.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепольное нравоченіе (продолженіе).— О сборѣ пожертвованій въ недѣлю о „Слѣпомъ.“

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

**Протестъ исторіи противъ иноземныхъ ученій и обычаевъ,
извращающихъ вѣру.**

Русскіе смотрѣли на иностранцевъ съ презрѣніемъ, вѣру ихъ называли „проклятію“, обычаи— „басурманскими.“ Иностранцы не оставались въ долгу. Видя неустройство

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 11.

Руси, невѣжество и бѣдность, причиняемая войною, они отзывались о русскихъ презрительно. „Русскіе,“ говоритъ Олеарій, „не любятъ ни наукъ, ни искусствъ. И если имъ удастся перенять что нибудь у иностранцевъ, то это подпадаетъ ихъ неразумному сужденію.—Анатомію они признають колдовствомъ, астрономію—волшебною наукой.“ „Умы народа,“ говоритъ Крижаничъ, „тупы и косны. Нѣтъ у нихъ никакого умѣнья ни въ земледѣліи, ни въ торговлѣ, ни въ хозяйствѣ. Они не знаютъ исторіи, не могутъ вести политическихъ разговоровъ; поэтому иностранцы презирають ихъ.“

Эта непрактичность русскихъ, надъ коей издѣвались иностранцы, заставила сблизиться съ Европой; понадобились мастера, врачи, учителя. Сближеніе началось съ 14 вѣка,—со времени возвышенія Россіи и устраненія ея гражданскихъ порядковъ. Въ 17 вѣкѣ, вслѣдствіе реформъ Петра I,^{го} оно достигло крайнихъ предѣловъ, но такъ какъ съ цивилизаціей проникла въ Россію свобода мысли, то власти гражданскія и духовныя приняли строгія мѣры противъ новшествъ и всякихъ иноземныхъ обычаевъ, подрывающихъ православную вѣру. „Продолжительный застой въ жизни

не могъ дать силы спокойно и трезво встрѣтиться съ европейскою цивилизаціей и овладѣть ею. Народъ съ страшнымъ упорствомъ отвращалъ взоры отъ всего новаго, ибо не имѣлъ силы взглянуть на него прямо. Все въ жизни русскаго челоуѣка считалось освященнымъ православною вѣрою и потому — неприкосновеннымъ. По велику формы (обществ. жизни) имѣли религиозное значеніе, то всякое измѣненіе внѣшняго быта считалось ересію. Отсюда понятно, почему введеніе новизнъ въ Россіи должно было сильно взволновать общество. “(*) Русскіе называли европейцевъ „безбожными, погаными и зловѣрными.“ По словамъ Котошихина, „правительство запретило русскимъ выѣздить за границу, дабы не заразились иностранными обычаями и не отмѣнили своей вѣры. Строго воспрещено иноземнымъ проводить свое ученіе въ Россіи. Дѣлались распоряженія о невпущеніи въ Россію иностранныхъ купцовъ и ихъ товаровъ.“ (**)) „Всякое своемысліе и ученіе разума строго запрещалось.“ (***) Власти духовныя разразились обличеніями, доходившими до крайности, вслѣдствіе аскетическихъ убѣжденій, почерп-

*) Ист. Россіи Солов. 9, стр. 470, 11, стр 277—258.

**) Ист. Рос. Солов. 9, стр. 445.

***) Педаг. условія развитія рус. народа, 24—27.

нутыхъ въ византійской литературѣ, сообщившей народу исключительно религіозное направленіе. „Преобладаніе въ литературѣ аскетическихъ идеаловъ содѣйствовало развитію монастырской жизни, и монастыри занимаютъ въ Россіи такое же образовательное положеніе, какъ и въ Греціи; отъ этого въ обществѣ аскетическія идеи приобрѣли исключительное господство.“ *) Вообще духовенство позднѣйшихъ вѣковъ, проникнутое аскетизмомъ, съ большою энергіей возстало противъ новшествъ, сравнительно съ древнимъ духовенствомъ. (Аскетизмъ значитъ: труженичество, подвижничество, упражненіе въ добродѣтеляхъ самоотверженія). Духовенство щадило науки и просвѣщеніе, занятое у европейцевъ, руководствуясь ученіемъ и преданіями грековъ. А „греки,“ по свидѣтельству Крижанича, „восхваляютъ невѣжество, осуждаютъ новизну, и всякую науку считаютъ еретическою; свои же заблужденія предлагаютъ подъ важнымъ именемъ *древности*.“ Изъ обширной письменности противъ латинскихъ новшествъ здѣсь представлены болѣе рѣзкія обличенія.

Раскольничья литература направила обличенія противъ

---

*) Опытъ культуры. значенія Византіи, 61.

европейскихъ костюмовъ, баловъ и церемоній.— Русь по-
завидовала иностраннымъ обычаямъ, стала перенимать у
еретиковъ взоры, хожденія, одежды и всякую пеструю
прелесть!“.. Аванасій, епископъ холмогорскій, обличалъ
европейскіе обычаи и ученіе, осуждавшее русскую обряд-
ность. Онъ писалъ въ окружномъ посланіи: „Видимъ нѣкія,
ходящія въ чужестранные обычаи, наче же—еретическія
прелести, кромѣ закона, заповѣданія и преданія. Въ право-
славную церковь тайно вкрадываются чужестранные обычаи,
отъ еретическихъ латынь, Лютеровъ и Кальвинъ.“..
Патріархъ Іоакимъ въ завѣщаніи умолялъ правительство:
„не сближаться съ иноземцами, не вводити новыхъ обы-
чаевъ въ жизни и одеждѣ, раззорить ихъ кирки.“ Патріархъ
Адріанъ, представитель старины, столкнулся съ Петромъ,
обличавшимъ косность ума и религіозную замкнутость рус-
скихъ. Онъ протестовалъ противъ реформъ, жаловался, что
„многіе совратились со стезей отцовъ своихъ;“ настаивалъ,
чтобы всѣ учились у духовныхъ отцовъ, по старому обычаю.
Куреніе табака и брадобрітіе называлъ ересію: „Многіе
обьюродѣли,“ говоритъ патріархъ, „отъ табацкихъ пипокъ
и злоглагольствъ лотерскихъ. Совратяся со стезей отцовъ.

говорять: для чего так дѣлается въ церкви? Человѣкъ это выдумаль, нѣтъ въ томъ пользы! „О, языко, языко Противъ модныхъ обычаевъ, языковъ, книгъ и наукъ писалъ обличенія съ Аѳона монахъ Вишневскій. Въ посланіи своемъ ко всѣмъ православнымъ, объясняя значеніе славянскаго языка, онъ строго порицалъ свѣтское образованіе. „Языкъ славянскій, любимѣйшій Богу и плодоноснѣйшій.“ говоритъ Вишневскій, „онъ приводитъ къ Богу безъ всякаго ухищренія, безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, каковы: грамматика, риторика, діалектика, и прочія дѣвольскія тщеславныя коварства. Когда вы разлакомились на мірскую и латинскую мудрость, то явно пострадали. Охраняйте своихъ дѣтей отъ этой отравы. Не лучше ли выучить часословъ, псалтирь, октоихъ, апостоль, евангеліе, съ прочими церковными книгами, быть простымъ богоугодникомъ и получить вѣчную жизнь, нежели постигнуть Платона, Аристотеля, называться въ сей жизни мудрымъ философомъ, и отойти въ геенну! *)

За завѣщаніями и обличеніями слѣдовали административныя распоряженія относительно новшествъ. Патріархъ

---

*) Ист. Рос. Солов. т. 9.

Никонъ круто обращался съ боярами, перенимавшими иноземные обычаи. Онъ отбиралъ у нихъ лакейскіе ливреи, картины, органы и прочія латинскія новшества, и все это истреблялъ безпощадно; остерегался благословлять иностранцевъ, .. дабы, “ какъ говорилъ онъ, „ не повреди святыни псамъ. “ Вельможамъ, уличеннымъ въ свободомысліи, назначались штрафы, запреты, съ присылкою пакетовъ. Князя Хворостина, зараженнаго лютеранствомъ, сослали въ волоколамскій монастырь. Вслѣдствіе неисправленія, ему посланъ запретный указъ, — „ Князь! извѣстно всѣмъ людямъ, какъ ты впалъ въ ересь. Въ письмахъ твоихъ объявились многія непригожія слова о православной вѣрѣ и — людяхъ московскаго государства. Про христіанскую вѣру и святыхъ угодниковъ говорилъ хульные слова. Говоришь, будто на Москвѣ людей нѣтъ, чтобъ тебя государь отпустилъ въ Римъ или Литву. Да будто московскіе люди сѣютъ землю рожью, а живутъ ложью, и иныя укоризненныя слова писаны (стихами). Жить началъ нехристіанскимъ обычаемъ: 1622 года всю страстную недѣлю пилъ безъ просыпу; наканунѣ свѣтлаго воскресенія былъ пьянъ; къ заутрени и обѣдни не пошелъ. Говорилъ, что молиться не для

чего, воскресенія мертвыхъ не будетъ,“ и прочее. *)... Простой народъ за увлеченіе иноземнымъ обычаемъ подвергался тѣлесному наказанію. По настоянію духовенства и патріарха Адріана, внушавшаго „наказывать ранами, преданныхъ табакопійству,“ курителей наказывали публично, и ввозъ табаку былъ строго воспрещенъ. По свидѣтельству иностранцевъ, мужей и женъ, уличенныхъ въ куреніи табаку, били на площади кнутомъ и рѣзали имъ носы. **)

Съ особенной энергіей власти преслѣдовали ереси, возникшія подъ вліяніемъ протестанства: отрицавшія обрядность, таинства, повиновеніе властямъ, посты, монашество, воскресеніе и будущую жизнь. ***) При всей скудости образованія въ древней Россіи противъ ересей Башкина, Косого, жидовствующихъ написаны полемическія сочиненія: „Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго; „Истины показаніе“ и „Многословное посланіе“ инока Зиновія; восемь словъ

*) Труды Кіевск. Акад. 1862 г., 2, стр. 446.

**) Истор. очеркъ рус. проп. стр. 505.

***) „Многіе,“ говоритъ Іосифъ Волоколамскій, „научились отъ еретиковъ укорять божественное писаніе, впали въ сомнѣнія, производили пренія о вѣрѣ въ домахъ и на торжищахъ. Они прельстили и отвели въ жидовство многихъ православныхъ... А что такое царство небесное, говорили еретики, особенно жидовствующие? И что—второе пришествіе? И—воскресеніе мертвыхъ? Ничего этого нѣтъ!“ Эти же взгляды проводилъ и митроп. Зосима. Умеръ кто, такъ умеръ,“ говорилъ митрополитъ, „дотоле быть.“ Просвѣтитель, 58 гл.

митрополита Данила, величайшаго начотчика и перваго въ Россіи доктора богословія. Слова написаны въ защиту догматовъ и преданій, отвергаемыхъ еретиками. Максимъ грекъ обличалъ Нѣмчина, проповѣдывавшаго католическое ученіе и астрологію. Эти сочиненія служили источникомъ проповѣди и первыми опытами богословія на русскомъ языкѣ; вводили въ сознаніе народа христіанскую вѣру, исповѣдуюмую слѣпо, а главное были руководствомъ на соборахъ при обличеніи еретиковъ. Такъ московскій соборъ 1554 г. назвалъ „Просвѣтителя“ свѣтиломъ православія, а царь Грозный весьма хвалилъ эту основательную книгу. На основаніи этихъ сборниковъ еретики на соборахъ осуждены и строго наказаны. Еретики жидовствующие осуждены на соборѣ 1503 г.; нѣкоторые изъ нихъ заточены въ монастыри, изувѣчены, а главные, по настоянію архіепископа Геннадія и игумена Іосифа Волоколамскаго, сожжены на площади. На соборѣ, бывшемъ въ 1554 году, осуждены и строго наказаны послѣдователи ереси Башкина и Косога. Такими энергическими мѣрами предержавшей власти эти ереси подавлены и истреблены въ конецъ.

Скажутъ современные гуманисты: мѣры эти варварскія

и распоряженія безчеловѣчныя! Но надобно взвѣситъ факты мѣриломъ того времени и оцѣнить вредъ, причиненный государству иноземнымъ ученіемъ. — Предки отстаивали святость вѣры, направлявшей ихъ жизнь къ небу и вѣчности, вопреки ученію протестантовъ, обращавшему все помыслы къ землѣ. Религія протестантская, соименная цивилизаціи, осмѣянная и послѣдователями ея, извращала вѣру и нравственныя правила, разнуздывала страсти, и такимъ образомъ ослабляла народность, утвержденную православіемъ.*) Такая модная религія, проводимая надменно иностранцами, была соблазномъ для неопытныхъ людей, названныхъ презрительно: „московскимъ плюгавствомъ!“ Ереси Башкина и Косого, по словамъ Зиновія, пробуждали въ обществѣ, особенно въ высшемъ сословіи, большое сочувствіе. — Ученіе Косого, (отвергавшее догматы и преданія) было многими пріемлемо, любимо, похваляемо, познаваемо яко истинное, и не бысть прежде такового ученія, яко же новое являшеся. — Предки тѣмъ съ большимъ правомъ отстаивали св. вѣру,

*) Знаменитый пропов. Робертъ Голь сказалъ: „у католиковъ церковь безъ религіи, у протестантовъ религія безъ церкви.“

что нападки на нее не ограничились словами, а перешли въ дѣло, увлекая русскихъ въ чужую вѣру и невѣріе. Мы видѣли, какъ Хворостинъ, зараженный вольномысліемъ, порицалъ православную вѣру и освященные ею нравы. Онъ отвергалъ воздаянія и будущую жизнь, и вслѣдствіе того безобразничалъ, пьянствовалъ, запретилъ слугамъ ходить въ церковь, подѣ страхомъ казни. Обращаясь съ польскими и литовскими попами, говорилъ, что „жить ему не съ кѣмъ; что въ Москвѣ нѣтъ людей, что это все глупый людъ!“ Онъ собирався бѣжать изъ Россіи. И подобныхъ ему любителей свободы, измѣнившихъ вѣрѣ отцовъ, было на Руси немало. Правда, разсудительные люди, отличавшіеся образованіемъ и нравственностію, гнушались невѣжествомъ русскихъ, замѣтнымъ въ сопоставленіи съ вѣжливостію иностранцевъ; и однако жъ примирились съ этимъ недостаткомъ. „Русскіе,“ говоритъ Крижаничъ, „ни въ чемъ не держатъ мѣры, не могутъ ходить среднимъ путемъ, блуждаютъ по окраинамъ; ѣдятъ не чисто и все пачкаютъ.“ Одеарій называетъ русскихъ „людьми грубыми, чрезмѣрно склонными къ чувственнымъ удовольствіямъ.“ „Особенное обращеніе возбуждали русскіе неопрятностію и неряшливостію,

зависящимъ отъ чувственныхъ привычекъ. Датскій король, послѣ аудіенціи русскимъ посламъ, выразился о нихъ злостно. — „Если эти люди еще ко мнѣ придутъ, то я долженъ буду построить для нихъ свинной хлѣвъ; потому что гдѣ они постоятъ, тамъ никто не можетъ жить полгода, отъ смрада!“ Но люди легкомысленные, не уживаясь на руси, не мирились съ недостатками предковъ и часто уходили за границу. Бояринъ Нащокинъ, довольно начитанный, бѣжалъ во Францію. Молодые люди, посланные за границу, остались тамъ и приняли католическую вѣру. Простые люди, вслѣдствіе обращенія съ иностранцами толлами обращались въ протестантскую вѣру и въ католическую. По этому поводу князь Голицынъ, ведшій переговоры съ поляками замѣтилъ: „русскимъ никакъ нельзя служить вмѣстѣ съ королевскими людьми, ради прелести; прослужать годъ, и половина изъ нихъ уйдетъ къ королю.“ Не удивительно, что при общемъ увлеченіи невѣжественнаго народа иноземнымъ ученіемъ и обычаями, предрержація власти поступили строго съ послѣдователями ересей. Они исторгли корень общественнаго зла, не давъ ему развиться, и по своему времени, и по своему положенію дѣйствовали разумно; въ этомъ отношеніи, какъ

увидимъ, могутъ служить и для насъ примѣромъ и преподать полезныя уроки.

Торжество заповѣди о тѣсномъ пути и крестѣ.

Высокая заповѣдь о самоотверженіи и тѣсномъ пути въ царствіе божіе нашла свое приложеніе въ жизни предковъ, сильныхъ духомъ и тѣломъ. Не смотря на грубость нрава и силу страстей, воспитанную войнами, они покорились этой заповѣди, освятили вѣрою общественную и домашнюю жизнь, и вышею цѣлію своихъ стремленій считали аскетизмъ, монашескія подвиги. Церкви и монастыри, коими наполнена была Русь, служили училищемъ благочестія и подвижничества, а строгіе иноки—примѣромъ евангельскихъ добродѣтелей и нравственнаго самоотверженія. Подъ вліяніемъ этихъ школъ всѣ сословія древней Руси любили монашество и руководились въ жизни монашескимъ уставомъ. „Всѣ,“ говоритъ летописецъ, „попреизлиха любили чернеческій чинъ.“ Любя чернеческій чинъ, требовали указаній отъ монаховъ для дневнаго обихода.

Одинъ инокъ составилъ такой уставъ для мірянъ и объявилъ побужденія къ тому.—„Я сдѣлалъ это не по собственному желанію, не по какому либо человѣческому по-

мыслу, но былъ къ тому принужденъ. Многіе христіолюбцы, иноки и міряне, желающіе спасенія, и особенно благовѣрные жены, боящіяся Бога, требовали и просили, и наскучили намъ.. И мы написали желающимъ, отъ божественныхъ правилъ, не монастырскимъ, а мірянамъ; ибо монастыри имѣютъ свои божественные уставы, правила и повелѣнія въ типахъ; а не наше дѣло писать типики. “ *) Подобныхъ уставовъ было нѣсколько. — „Домострой Сильвестра“ повелѣваетъ: „мужъ съ женою, дѣтьми и домочадцы—по вся дни отпѣти вечерню, повечеріе, полунощницу, съ молитвою и поклоны. Въ полунощи всегда, вставъ тайно, молися Богу со слезами. Утрѣ отпѣти заутреню и часы. Какъ можно чаще ходить въ церковь. Всѣмъ носить чотки и постоянно читать молитву Иисусову. Хранить цѣломудріе. Кушанья распредѣлять примѣнительно къ постнымъ днямъ и праздникамъ. **)

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ маріинскаго попечительства въ недѣлю о „Слѣпомъ.“

Сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ маріинскаго попечительства кружками въ городскихъ церквахъ въ недѣлю о

*) Острож. слѣдов. псалтирь 1596 г., Златоустникъ № 330, гл. 5.

**) Извѣд. о Домостр. Правосл. Собесѣдн. 1860 г., III, стр. 279.

„Слѣпомъ“ былъ удовлетворительный, а именно 156 р. 32 к.
Въ частности сборы по каждой церкви распредѣляются въ
такомъ порядкѣ:

по якутскому спасскому монастырю женою чиновника
М. Н. Добркинской собрано 13 р. 10 к.

по кафедральному собору Ея Превосходительствомъ С. М.
Осташкиной—36 р. 12 к.

по преображенской церкви Ея Превосходительствомъ А. С.
Титовой—7 р. 10 к.

по николаевской церкви потомственной почетной граждан-
кой М. К. Шахурдиной—27 р. 92 к.

по предтеченской церкви потомственной почетной граждан-
кой В. И. Невской—28 р. 52 к.

по богородицкой церкви надзирательницей приюта аре-
стантскихъ дѣтей А. Н. Брюхановой—4 р. 24 к.

и по семинарской покровской церкви женою инспектора
семинарии Р. И. Влагосклоновой—13 р. 4 к.

Затѣмъ прислано при отношеніи г. акцизнаго надзирателя
и благочиннаго олекминскихъ церквей, священника о. В.
Никитина, собранныхъ ими въ олекминскомъ соб.-26 р. 28 к.

Редакторъ, Преподаватель Семинарии Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Юня 13 дня 1889 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинарии Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.